

после окончания «холодной войны», противодействие угрозе международного терроризма после 11 сентября 2001 г. и политика в отношении усиления Китая. В своей внешней политике в регионе Япония продемонстрировала больше согласования со своими американскими и европейскими партнерами в вопросах «жесткой безопасности» и сохраняла более автономную линию в области экономического сотрудничества и социального развития.

Японо-американские отношения во внешней политике ДПЯ

О. А. Добринская

Смена власти в любой стране всегда вызывает определенные ожидания и опасения ее внешнеполитических партнеров. Это относится и к Японии, где долгие годы почти бессменно у руля оставалась одна и та же Либерально-демократическая партия, чья внешняя политика была вполне предсказуемой. Победа оппозиции не могла не вызывать некоторой озабоченности в Белом доме. Демократическая партия Японии уже давно была известна довольно жесткой позицией по вопросам, так или иначе затрагивающим японо-американский союз, выступая за более независимую от США внешнюю политику и за укрепление связей с Восточной Азией.

Приход к власти демократов в США и Японии произошел с небольшим разрывом во времени. Так же как в США новый президент стал символом надежды и перемен, так и победа ДПЯ в Японии означала, что население устало от несменяемости власти и требует обновления в политической жизни. Неудивительно, что даже в лексиконе американского президента и японского премьер-министра постоянно фигурировали почти одни и те же фразы о «победе народа» на выборах и об исторических переменах, которые она несет¹. Немало схожих положений содержалось и во внешнеполитических программах обоих лидеров. И Б. Обама и Ю. Хатояма в ходе предвыборной кампании делали акцент на глобальных проблемах, на вопросах изменения климата и энергетики. Оба говорили о важности «мягкой силы» и необходимости решать вопросы переговорным, а не военным путем, что давало основания оптимистам говорить об общности взглядов двух лидеров, которая могла бы лечь в основу новых отношений между странами².

В то же время американскую сторону не могли не беспокоить лозунги, выдвинутые ДПЯ в ходе предвыборной кампании. «Манифест» партии, опубликованный в июле 2009 г., гласил, что Япония будет строить тесные и равноправные отношения с США. С этой целью она

¹ Кодзи Мурата. Хатояма сэйкэнка-но нитибэй канкэй (Японо-американские отношения в период правления Ю.Хатояма) // Мондай то кэнкю. (Проблемы и исследования). Декабрь 2009, с. 57. Тайваньский институт международных отношений – (http://iir.nccu.edu.tw/attachments/journal/add/10/___1-3.pdf).

² Obama goes to Asia. Understanding the President's trip. 06.11. 2009. The Brookings institution. (http://www.brookings.edu/events/2009/1106_obama_asia_trip.aspx).

намерена заняться изучением функций и ролей стран в рамках союза, на основе самостоятельной внешней политики³. Суть равноправных отношений, по словам Ю. Хатояма, состоит в том, чтобы Япония активно участвовала в определении глобальной роли альянса, а также выдвигала предложения по конкретным направлениям его деятельности⁴.

Эти предложения ДПЯ озвучила еще накануне выборов. Прежде всего, речь шла о намерении добиваться переноса авиабазы Корпуса морской пехоты США Футэмма за пределы Японии или, как минимум, за пределы Окинавы; намерении пересмотреть соглашение о статусе войск, а также отказ от продолжения миссии по дозаправке судов анти-террористической коалиции в Индийском океане. Помимо этих решений, напрямую затрагивавших союзнические отношения, Ю. Хатояма обозначил и другие планы, способные повлиять на функционирование отлаженного механизма двустороннего альянса. В частности, лидер ДПЯ поставил целью борьбу с чрезмерным влиянием бюрократического аппарата на процесс принятия политических решений. Между тем, в обеспечении управления альянсом именно чиновники традиционно играют важную роль, выполняя основную работу по согласованию спорных вопросов. Все это давало основания полагать, что начало нового этапа в отношениях не будет гладким.

В преддверии смены руководства в Японии американская сторона заняла осторожную и выжидательную позицию. В США рассчитывали, что, придя к власти, демократы откажутся от некоторых предвыборных обещаний. Там полагали, что именно вопросы обеспечения функционирования альянса являются важным критерием оценки эффективности любого японского правительства⁵. Кроме того, американцы видели, что внутри ДПЯ существуют разногласия по вопросам политики в сфере безопасности, и, возможно, отчасти рассматривали пребывание ДПЯ у власти как кратковременное явление. Все это позволяло им оптимистично смотреть на будущее союза безопасности и даже находить в инициативах демократов важные новшества, необходимые для переоценки и развития альянса⁶.

Вашингтон также охотно принял во внимание идею достижения равноправия в союзе. По словам заместителя госсекретаря по Азии К. Кэмпбелла, США заинтересованы видеть Японию уверенной и независимой страной, что делает совпадение интересов обеих стран объективной реальностью. Кроме того, США хотели, чтобы Япония играла

более активную роль в Азии⁷. Принцип равноправного партнерства позже был отражен и в Стратегии национальной безопасности США, вышедшей в свет в мае 2010 г., в которой говорилось о намерении модернизировать союзы с Японией и Республикой Корея. Однако если в глазах японцев «равноправие» означало повышение права голоса в определении направлений деятельности союза, то для США это, прежде всего, подразумевало рост военных обязательств их азиатского союзника, чего уже давно добиваются в Пентагоне. По наблюдению японского политолога М. Камия, в то время как ДПЯ продолжала говорить об углублении альянса, делая акцент на сотрудничестве в невоенной сфере и в нетрадиционных областях, в США это вызывало сожаление и раздражение⁸.

Американская сторона неоднократно подчеркивала важность присутствия своих баз на Окинаве, поскольку они представляют собой единственную площадку быстрого развертывания между Гавайями и Индией. Кроме того, американцы особенно подчеркивают, что их функции не ограничиваются защитой Японии или реагированием на чрезвычайные ситуации, но также играют важную гуманитарную роль⁹.

В Японии отношение к американским базам всегда было неоднозначным. Их противники считают, что главный мотив американского присутствия – это не оборона Японии, а возможность обеспечения глобальных военных акций, таких как война в Афганистане и Ираке. Символом противостояния противников баз и правительства стала ситуация вокруг авиабазы Корпуса морской пехоты США Футэмма, расположенной в районе густонаселенного г. Гинован, которая давно вызывает недовольство местных жителей, поскольку представляет собой источник опасности, шума, загрязнения окружающей среды. Несмотря на то, что еще в 1996 г. сторонам удалось прийти к согласию о необходимости переноса базы, этот вопрос за почти 16 лет так и не сдвинулся с мертвой точки.

В 2006 г. Дз. Коидзуми и Дж. Буш-младший приняли документ под названием «Дорожная карта передислокации», в котором были прописаны условия и место переноса базы, а также достигнута договоренность о переводе с Окинавы на Гуам 8 тыс. американских военнослужащих и

⁷ Ibid.

⁸ Камия Мамакэ. Нихон-но адзэн хосэ сэйсаку то нитибэй домэй – рэйсэнго-но тэнкай то конго-но кадай (Политика Японии в области обеспечения безопасности и японо-американский союз – развитие после «холодной войны» и дальнейшие задачи). Нитибэй канкэй-но конго-но тэнкай то нихон-но гайко. (Дальнейшее развитие японо-американских отношений и японская дипломатия). 05.09.2011, с.139 (http://www2.jiia.or.jp/pdf/resarch/h22_nichibei_kankei/13_Chapter1-11.pdf).

⁹ US-Japan relations: enduring ties, recent developments. Statement of Michael Schiffer Deputy Assistant Secretary of Defense for East Asia submitted to the House Foreign Affairs committee subcommittee on Asia, the Pacific and the global environment. 17.03.2010.

³ Manifesto 2009. (<http://www.dpj.or.jp/english/manifesto/manifesto2009.pdf>).

⁴ Policy Speech by Prime Minister Yukio Hatoyama at the 173rd Session of the Diet. 26 October 2009. (www.kantei.go.jp).

⁵ Japan's changing role: statement before the House foreign affairs committee. M. Green. 25.06.2009. (www.csis.org).

⁶ Understanding Japan's elections: what the elections mean for Asia and the United States. Center for strategic and international studies. 02.09.2009. Washington, D.C.

возврате префектуре земель к югу от базы Кадэна. Договоренность о строительстве нового объекта в районе мыса Хэноко около г. Наго вызвала массу нареканий, прежде всего с точки зрения экологии. В связи с этим правительство занялось составлением доклада об оценке последствий переноса базы для окружающей среды, что затянулось на несколько лет и на время затормозило процесс подготовки к реорганизации американского присутствия на Окинаве.

После прихода к власти администрация Б. Обамы дала понять, что придает вопросу передислокации большое значение. На посты, связанные с Японией, в государственном департаменте и министерстве обороны были назначены лица, непосредственно курировавшие вопросы размещения американских войск в Японии при Дж. Буше-младшем. В ходе первого зарубежного турне Х. Клинтон в феврале 2009 г. в Японии было подписано Международное соглашение по Гуаму, подтвердившее содержание «Дорожной карты». Как международное соглашение этот документ подлежал ратификации в парламенте Японии, что и было сделано в мае 2009 г. Таким образом, в преддверии ухода Т. Асо администрация США закрепила договоренности по передислокации ВС, которые стали бы юридически обязательными для следующего кабинета.

Решение ДПЯ о пересмотре существующих планов немедленно вызвало ответную реакцию в Вашингтоне. Уже 31 августа 2009 г. спикер Государственного департамента заявил о намерении США придерживаться соглашения 2006 г. Позже американская сторона смягчила тон и дала понять, что не собирается «загонять в угол» новый кабинет, понимая, что ему требуется время для того, чтобы разобраться во всех вопросах. Таким образом, американцы демонстрировали готовность вести спокойный диалог с Токио, без выдвижения каких-либо временных условий по спорному вопросу¹⁰. Однако первоначальная спокойная реакция США была неверно истолкована японской стороной как согласие с тем, что делает правительство Ю. Хатояма¹¹.

У американцев существовала надежда, что со временем демократы займут более реалистичную позицию. Возможно, так бы и произошло, если бы они находились у власти единолично. Однако в связи с необходимостью обеспечить себе большинство в палате советников демократы были вынуждены заключить коалиционное соглашение с Социал-демократической партией и с Народной новой партией. Любопытно, что после нескольких дней непростых переговоров в текст коалиционного соглашения были дословно включены положения предвыборного манифеста ДПЯ, хотя сами демократы настаивали на смягчении формулировок, касающихся отношений с США¹².

¹⁰ Obama goes to Asia. Understanding the President's trip. 06.11.2009. The Brookings institution (http://www.brookings.edu/events/2009/1106_obama_asia_trip.aspx).

¹¹ Моримото Сатоси. Футэмма-но надзо. Кити хэнкан мондай но 15нэн-но мэйсо о субэтэ. (Загадка Футэммы. 15-летняя история вопроса о возвращении базы). Токио, 2010, с. 374.

¹² Там же, с. 365.

Между тем из Токио в Вашингтон поступали противоречивые сигналы: если Ю. Хатояма настаивал на переносе базы за пределы префектуры Окинава, то министр иностранных дел К. Окада поддерживал идею переноса части функций базы Футэмма на базу Кадэна, а министр обороны Т. Китадзава и вовсе высказывался в пользу существующего плана. Отсутствие согласованной позиции по вопросу переноса базы вызывало непонимание и раздражение в США.

В преддверии готовящегося турне Б. Обамы по странам Азии американцы решили форсировать переговоры по переносу базы Футэмма, поскольку хотели окончательно решить вопрос во время визита. Япония была первой точкой, которую президент должен был посетить в ходе поездки, и провал переговоров с главным союзником США в регионе, безусловно, бросил бы тень на азиатскую политику Б. Обамы. С целью «подготовки почвы» для этого визита Японию посетил министр обороны Р. Гейтс, подход которого уже в корне отличался от первоначального «понимания и терпения», демонстрируемого американцами ранее. Министр отказался от участия в ряде торжественных протокольных мероприятий, а на переговорах жестко дал понять, что в случае несоблюдения договоренности по переносу базы Футэмма о передислокации морских пехотинцев на Гуам не может быть и речи. Этот визит впервые явно продемонстрировал, что японо-американские противоречия вышли наружу, и разногласия приняли публичный характер.

Для того чтобы снять остроту проблемы, было решено перевести тему Футэммы в плоскость обсуждения в рамках рабочей группы, а в ходе визита уделить внимание другим вопросам. Во время саммита в Токио стороны высказали общее видение проблемы нераспространения ядерного оружия, приняв соответствующее совместное заявление. Также было подписано совместное заявление по борьбе с глобальным потеплением, тематике, которой демократы придавали большое значение.

На саммите премьер-министр Ю. Хатояма официально сообщил своему коллеге о скором завершении миссии в Индийском океане. Свое решение он объяснил стремлением найти вариант, позволявший содействовать борьбе с терроризмом «по-японски», то есть с упором на невоенную помощь¹³.

Миссия сил самообороны в Индийском океане по дозаправке кораблей участников антитеррористической коалиции долгое время была символом японского вклада в борьбу с международным терроризмом. Однако если для Японии участие в этой зарубежной операции означало политический прорыв, то США неоднократно давали понять, что этого недостаточно.

¹³ Нитибэй сюно кёдо кисякайкэн. 13.11.2009. Сюсё кантэй. Совместная пресс-конференция глав государств Японии и США. 13.11.2009 (http://www.kantei.go.jp/jp/hatoyama/statement/200911/13usa_kaiken.html).

Для администрации Б. Обамы, рассматривавшей Афганистан и Пакистан в числе главных приоритетов внешней политики, помощь Японии, безусловно, имела бы большое значение. Тем не менее, решение нового правительства было достаточно спокойно воспринято в Белом доме, хотя в Вашингтоне дали понять, что ожидают от союзника дальнейших шагов по решению афганской проблемы. «Мы будем надеяться, что вклад Японии будет соответствовать ее статусу великой державы», заявил министр обороны США Р. Гейтс¹⁴.

Объявив о решении уйти из Индийского океана, Япония начала поиск альтернативы участию в решении проблемы Афганистана. В начале октября 2009 г. в Кабул и Исламабад направился министр иностранных дел К. Окада для подготовки японских предложений по Афганистану к японо-американскому саммиту в ноябре 2009 г. В процессе их формирования выдвигалось предложение присоединиться к Международным силам содействия безопасности (МССБ), однако оно не получило дальнейшего обсуждения, и Токио принял решение о переориентации на сугубо невоенное содействие. На эти цели было решено выделить около 5 млрд. долл. в течение пяти лет. Одновременно Япония подтвердила обязательство продолжать финансовое содействие Пакистану.

Следует отметить, что с провозглашением нового курса Япония обозначила намерение тратить на решение проблем региона значительные суммы, в несколько раз превышающие средства, выделенные за предыдущие годы.

Большая часть японского общества приветствовала этот шаг, хотя некоторые наблюдатели обвинили правительство в возврате к дипломатии «чековой книжки». В академических кругах США тоже звучали довольно жесткие высказывания по этому поводу. Например, по словам П. Кронины, стороны не должны забывать о той роли, которую играет в военно-политическом союзе «жесткая сила». В этом смысле решение Токио свернуть присутствие в Индийском океане означает игнорирование роли «жесткой силы» и возвращает альянс к временам кризиса в Персидском заливе¹⁵.

Решение прекратить миссию в Индийском океане стало первым независимым шагом нового правительства, идущим в разрез с интересами США. Он был воспринят с пониманием, что демонстрировало готовность Вашингтона уважать независимые решения своего союзника. Однако когда речь шла о вопросах, затрагивающих непосредственно судьбу военно-политического альянса, реакция Белого дома была совсем иной.

Столкнувшись с жесткой риторикой со стороны США и в то же время вынужденные учитывать позицию партнеров по коалиции, демократы оказались в сложной ситуации. Ю. Хатояма решил отложить

решение проблемы на 2010 г. В декабре 2009 г. демократам была необходима поддержка СДП для одобрения бюджета на 2010 г., поэтому до конца года они не хотели предпринимать никаких решительных шагов. Кроме того, они ожидали результатов выборов мэра г. Наго в январе 2010 г. Однако времени для принятия решений оставалось немного – летом в преддверии выборов в парламент ДПЯ не решилась бы на непопулярные решения, а в ноябре ситуация усугубилась бы предвыборной кампанией губернатора Окинавы. С учетом этих факторов Ю. Хатояма обещал выработать финальные предложения о переносе базы к концу марта и окончательно решить вопрос к концу мая 2010 г.

Как можно было ожидать, в разгар «страстей по Футэмме» тема переноса базы стала политическим козырем в предвыборных кампаниях на Окинаве. На выборах мэра г. Наго, победил С. Инаминэ, который выступал против размещения базы в окрестностях этого города, в отличие от предыдущего градоначальника, рассматривающего появление базы как возможность создания новых рабочих мест и привлечения инвестиций. В преддверии выборов изменил риторику и губернатор Х. Накаима, ранее высказывавшийся за поиск компромисса с Вашингтоном.

Между тем ни один из вариантов, предлагаемых Токио, не устраивал США. В арсенале демократов оказались либо старые давно отвергнутые варианты (например, объединение с базой Кадэна или строительство искусственного острова на участке между местечком Белый пляж и полуостровом Капурэн), либо те, которые не получили бы согласия местного населения (предлагаемый Ю. Хатоямой перенос вертолетной площадки на остров Токуносима). Из-за раздутой кампании против размещения американских баз уже ни одна префектура Японии не хотела получить военные объекты на своей территории.

Отсутствие единства во мнениях членов кабинета, неспособность четко донести свою позицию, непоследовательность вызывали раздражение в Вашингтоне. Тупиковая ситуация негативно сказалась на двусторонних отношениях. В 50-летнюю годовщину Договора о сотрудничестве и гарантиях безопасности Япония и США даже не приняли совместного заявления на высшем уровне, посвященного этой дате. Наглядной демонстрацией отношения к Японии стал Саммит по ядерной безопасности в апреле 2010 г., когда вместо запрашиваемой японской стороной полноценной встречи Б. Обама уделил своему коллеге всего десять минут. Такое отношение дало повод американской прессе весьма язвительно пройтись по Ю. Хатояме, назвав его «незадачливым», «не в себе», «крупнейшим неудачником на саммите». По мнению японского аналитика Ё. Фунабаси, этот десятиминутный разговор стал фактическим ультиматумом со стороны Б. Обамы в том, что вопрос должен быть решен путем возврата к соглашению 2006 г.¹⁶

¹⁴ American forces press service. 21.10.2009 (www.defense.gov).

¹⁵ Troubled waters for the US-Japan alliance? 13.11.2009. American enterprise institute (<http://www.aei.org/events/2009/11/13/troubled-waters-for-the-us-japan-alliance-event>).

¹⁶ Political games have no place in security policy // Asahi shimbun. 08.06.2010. (www.easiaforum.org).

В то же время политика Ю. Хатояма вызывала растущее раздражение и у населения Японии. Например, согласно опросу общественного мнения, проведенному в апреле 2010 г., 51% респондентов ответили, что Ю. Хатояма должен уйти, если не сможет решить вопрос авиабазы Футэмма¹⁷.

На фоне охлаждения отношений с США Япония столкнулась с эскалацией напряженности в регионе. Такие факторы, как потопление КНДР южнокорейского корвета Чхонан в Желтом море, а также активизация военно-морской деятельности Китая вблизи Японии позволили Ю. Хатояме сослаться на сложную обстановку в регионе, диктующую необходимость тесных отношений с США при соблюдении существующих договоренностей. Уже 28 мая 2010 г. двусторонняя комиссия по вопросам безопасности приняла заявление о намерении выполнять «Дорожную карту» 2006 г. Этим Ю. Хатояма подписал себе приговор как премьер-министру. 30 мая 2009 г. СДПЯ объявила о выходе из коалиции. К этому прибавились яростные протесты жителей Окинавы, катастрофическое падение рейтинга, сопровождавшееся финансовыми скандалами вокруг самого премьер-министра, и вскоре он вынужден был подать в отставку. Было бы неверным считать проблему авиабазы Футэмма основной причиной ухода Ю. Хатоямы, однако можно сказать, что невозможность решить вопрос о базе на своих условиях стала символом его неспособности осуществлять эффективное управление страной и недостатка лидерских качеств, что вкупе с финансовыми скандалами привело к отставке главы государства.

С точки зрения японо-американских отношений период нахождения у власти кабинета Ю. Хатояма характеризуется отсутствием хорошего политического контакта на высшем уровне, неудачной попыткой выйти из накатанной колеи двусторонних отношений и отсутствием четкого стратегического видения альтернативы. Приходится констатировать, что второстепенный вопрос о переносе базы затмил остальные темы двустороннего сотрудничества. Более того, его значимость настолько возросла, что для американской стороны он стал пробным камнем отношения Японии к альянсу и показателем уровня доверия в японо-американском союзе¹⁸.

Неудивительно, что принявший наследие Ю. Хатоямы Н. Кан поспешил подтвердить намерение выполнять все существующие японо-американские договоренности, одновременно пообещав прилагать усилия к тому, чтобы снизить нагрузку, выпавшую на долю окинавцев. В отличие от Ю. Хатоямы, посетившего Окинаву только в мае 2010 г., его преемник Н. Кан незамедлительно отправился на остров, где принес извинения

жителям префектуры за то бремя, которое им приходится нести. Тогда же, в годовщину битвы за Окинаву, палата представителей конгресса США приняла резолюцию, в которой населению Японии приносилась благодарность за размещение баз.

Следует отметить, что рейтинг Н. Кана в первое время пребывания у власти превышал 60%, несмотря на то, что он сразу обозначил намерение выполнять столь непопулярное соглашение 2006 г.¹⁹. Это доказывает, что в целом население Японии не воспринимает перенос авиабазы Футэмма как проблему первостепенной важности и с пониманием относится к американскому военному присутствию в стране.

В предвыборном манифесте ДПЯ накануне выборов в парламент летом 2010 г. уже четко говорилось о важности углубления японо-американского союза, а также было четко обозначено намерение выполнять японо-американские договоренности и стремиться уменьшить нагрузку на жителей Окинавы²⁰. В части, касающейся японо-американских отношений, предвыборная программа ДПЯ уже в принципе не отличалась от обещаний либерал-демократов на выборах 2009 г. Это стало подтверждением тому, что независимо от своей партийной принадлежности японская правящая элита проявляет единодушие в вопросе о необходимости развития и совершенствования союзнических связей с США²¹.

Как и в 2009 г., демократы в предвыборной программе 2010 г. повторяли тезис о намерении строить доверительные отношения с Китаем, Кореей и другими азиатскими странами с прицелом на формирование восточно-азиатского сообщества (ВАС). Азиатское направление политики демократов беспокоило американцев. Кроме того, выступая в парламенте в июне 2010 г. Н. Кан фактически поставил рядом союз с США и азиатскую политику: «Японо-американский альянс является краеугольным камнем нашей дипломатии, и одновременно мы будем укреплять партнерство с азиатскими странами»²². Это насторожило некоторых наблюдателей в США, которые еще не знали, чего ожидать от нового лидера Японии. Хотя атмосфера на первой встрече в ходе саммита «двадцатки» в Торонто в июле 2010 г. была уже совершенно иной, говорить о восстановлении доверия в двусторонних отношениях было преждевременно. Неслучайно, выступая в Совете по международным делам в сентябре 2010 г., Х. Клинтон, говоря об отношениях с союзниками, упомянула Японию на втором месте после Республики Корея.

¹⁹ Comparative connections. July 2010. Center for strategic and international studies (http://csis.org/files/publication/1002qus_japan.pdf).

²⁰ Manifesto 2010 (<http://www.dpj.or.jp/english/manifesto/manifesto2010.pdf>).

²¹ А. В. Шлындов, Н. П. Тебин. Преемственность политики новой администрации в сфере безопасности // Япония после смены власти. М., 2011, с. 166.

²² Дай 174 кай коккай ни окэру Кан найкаку соридайдзин сёсин хэмэй эндзэцу. 11.06.2010. (Выступление премьер-министра Н. Кан на 174 сессии парламента. Канцелярия премьер-министра). (<http://www.kantei.go.jp/jp/kan/statement/201006/11syosin.html>).

¹⁷ Stars and stripes. 22.04.2010 (www.strips.com).

¹⁸ Моримото Сатоси. Бэйкоку-но Адзиа дзюси сэйсаку то нитибэй домэй (Политика США в Азии и японо-американский союз) // Кокусай мондай, № 609, март 2012, с. 43 (<http://www2.jiia.or.jp/ebook/latest.pdf>).

Ситуация изменилась после кризиса в японо-китайских отношениях, связанного с инцидентом в районе спорных островов Сэнкаку 7 сентября 2010 г., когда китайский траулер столкнулся с патрульными судами Управления безопасности на море. Капитан рыболовного судна был задержан в Японии, что вызвало негодование китайской стороны и переросло в серьезный политический конфликт. Китайское правительство отменило встречи на высоком уровне, в Китае были задержаны четверо японских граждан по подозрению в шпионаже, а также было введено эмбарго на поставки жизненно важных для Японии редкоземельных металлов. Мощная волна антияпонских выступлений в Китае и антикитайских – в Японии поставила под вопрос возможность достижения тех доверительных отношений, о которых еще недавно говорили демократы.

В ходе инцидента правительство США выступило на стороне Японии, а уже 23 сентября 2010 г. Х. Клинтон четко заявила, что на острова распространяется Договор безопасности между Японией и США. Реакция США на инцидент между Японией и Китаем привнесла положительную динамику в состояние альянса.

В продолжение дипломатической поддержки, оказанной Японии в споре с Китаем, Вашингтон обозначил ее и в других ситуациях. Так, после визитов российского руководства на Курильские острова, вызвавших озабоченность Японии, официальный представитель Госдепа 1 ноября 2010 г. заявил, что США «поддерживают Японию в вопросе о северных территориях»²³. Такая публичная солидарность Вашингтона со своим союзником продемонстрировала, что США по-прежнему придают большое значение отношениям с Токио, и способствовала улучшению политической атмосферы.

Визит Б. Обамы в ноябре 2010 г. прошел в конструктивном ключе. Н. Кан поблагодарил Америку за поддержку, оказанную в отношении «проблем с Китаем и Россией», и заявил о намерении укрепить сотрудничество по афганской проблеме. Премьер-министр даже согласился изучить вопрос о возможности направить в Афганистан медицинский персонал сил самообороны для обучения медиков из Афганской национальной армии. Однако после организации специальной миссии, направленной на изучение обстановки в плане безопасности, позже эта идея исчезла из повестки дня.

В ходе встречи Б. Обама пригласил своего японского коллегу в Вашингтон, предложив во время будущего визита принять совместное заявление, посвященное видению альянса в XXI в. Таким образом, со сменой руководства и обозначившимся определенным отказом от «азиатизации» внешнеполитического курса Японии в ущерб отношениям США стороны посчитали возможным вернуться к предметному

²³ Philip J. Crowley, Assistant Secretary Daily Press Briefing, Washington, DC, 01.11.2010 (<http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2010/11/150252.htm#JAPAN>).

обсуждению нового видения союза, то есть того, что должно было произойти в 50-летнюю годовщину альянса.

В национальной программе обороны, выпущенной в декабре 2010 г., Япония дала понять, что ее дальнейшие шаги (принятие концепции «динамической обороны» и усиление юго-западных районов страны) обусловлены растущей угрозой со стороны Китая, что вызвало негодование Пекина. Таким образом, «китайский фактор» вновь оказал решающее влияние на внешнеполитический курс Японии, вернув его в привычное русло укрепления японо-американского альянса. По мнению ученых, в условиях быстрого превращения Китая в супердержаву союзнические отношения с США вновь стали восприниматься как реальное противодействие этой феноменальной силе²⁴.

Оказала влияние на состояние отношений трагедия 11 марта 2011 г., ставшая испытанием для японо-американского альянса. Б. Обама немедленно отреагировал на события в Японии, заверив Токио, что США готовы оказать помощь японскому народу²⁵. Для ликвидации последствий землетрясения и цунами Япония и США совместно провели беспрецедентную операцию, получившую название «Операция друзья». В ней приняли участие 16 тыс. военных, 20 кораблей и 140 самолетов США. Это была крупнейшая в истории союза двусторонняя миссия и первый случай того, что американские военные подразделения действовали под японским командованием в реальных условиях²⁶.

Помимо непосредственного участия в ликвидации последствий стихийных бедствий США предоставили Японии гуманитарную помощь порядка 95 млн. долл. В апреле 2011 г. стороны объявили о начале программы частно-государственного партнерства, направленного на восстановление экономики Японии. Действия США в ответ на события 11 марта способствовали укреплению двусторонних отношений. По словам министра иностранных дел К. Гэмба, альянс не только является краеугольным камнем безопасности Японии, но и необходим для ее восстановления и процветания после бедствия 11 марта²⁷. Безусловно, помощь в ликвидации последствий трагедии, проявленная солидарность улучшили имидж альянса в глазах японского населения. Японцы на практике смогли убедиться в эффективности двустороннего союза, а американцы – доказать его необходимость и значимость для безопасности страны.

²⁴ Саркисов К. О. США или Китай? Дилемма стратегического выбора для ДПЯ // Япония после смены власти. М., 2011. с.124.

²⁵ Statement By The President On The Earthquake In Japan And The Resulting Tsunami Warning Throughout The Pacific. White house (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/03/11>).

²⁶ Japan-U.S. relations: issues for congress.23.09.2011, p. 11 (<http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33436.pdf>).

²⁷ Нихон кися курабу ни окэру Гэмба гаймудайзин коэн. Нихон-но ютакаса ва адзиа тайхэй тиики-то томони. (Выступление министра иностранных дел Гэмба в японском пресс-клубе. Благополучие Японии зависит от Азиатско-тихоокеанского региона. 14.12.2011. Министерство иностранных дел Японии) (http://www.mofa.go.jp/mofaj/press/enzetsu/23/egn_b_1214.html).

В связи со сложной ситуацией в стране визит Н. Кан и планируемое подписание совместного заявления так и не состоялись, что, однако, не означало паузы в развитии двусторонних отношений. В конце июня 2011 г. было проведено первое за годы правления демократов заседание консультационной комиссии «2+2», на котором прошло предметное и основательное обсуждение повестки дня военно-политического сотрудничества. В частности, был принят новый вариант «Общих стратегических целей», определяющих приоритеты альянса в регионе и в мире. В атмосфере взаимопонимания, особенно ощутимой после событий марта 2011 г., плодотворно прошло обсуждение направлений дальнейшего развития альянса и были заложены основы для ревизии системы военно-политического сотрудничества.

Приход к власти в сентябре 2011 г. Ё. Нода не привнес кардинальных перемен в двусторонние отношения. Еще накануне выборов наблюдатели характеризовали Ё. Нода как лидера, от которого не стоит ожидать прорывных инициатив, направленных на усиление глобального влияния Японии. Притом, что он является сторонником альянса с США и поддерживает активную позицию Японии на международной арене, его как бывшего министра финансов больше волнует то, какой ценой обойдется его стране вовлечение в мировые дела²⁸.

Выступая в парламенте 13 сентября 2011 г., Ё. Нода охарактеризовал японо-американский союз как «общественное достояние», необходимое условие стабильности и процветания как в АТР, так и в мире²⁹. Он повторил формулировку, которую использовал в речах его предшественник, таким образом, обозначив преемственность политики нового кабинета в отношении альянса.

Первая встреча Ё. Нода и Б. Обамы во время Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке прошла в деловом ключе. Американцы сразу обозначили темы, которые они хотели бы урегулировать как можно скорей, а именно, прогресс по вопросу о базе Футэмма и ряд экономических вопросов, в том числе перспективу присоединения Японии к соглашению о Транс-тихоокеанском партнерстве (ТТП). Уже к следующей двусторонней встрече, которая состоялась в ноябре 2011 г., Ё. Нода «выполнил домашнее задание», как язвительно отметила газета «Асахи»³⁰. Во-первых, он сообщил о решении начать переговоры по присоединению Японии к ТТП, соглашению, направленному на снижение торговых тарифов и преследующему целью создание в АТР зоны свободной торговли. Это

соглашение оценивается в Японии неоднозначно. С одной стороны, оно стимулирует развитие экспортно-ориентированных отраслей промышленности. С другой стороны, основные опасения Японии связаны с необходимостью открытия внутреннего рынка сельскохозяйственных продуктов. Аграрный сектор японской экономики, дотируемый из бюджета, не конкурентоспособен³¹. Мнения о целесообразности присоединения к этому соглашению разделились даже в самой ДПЯ, не говоря уже о резко негативной реакции представителей сельского хозяйства. Это решение не прибавило сторонников премьер-министру, рейтинг которого уже в первые месяцы пребывания у власти значительно упал: с 60% в сентябре до 40% в декабре 2011 г.

На саммите в ноябре 2011 г. Ё. Нода пообещал, что до конца года завершит подготовку доклада об экологической оценке последствий переноса базы. Таким образом, ему удалось продемонстрировать столь желаемый американцами прогресс в решении вопроса авиабазы Футэмма. Несмотря на то, что доклад, одобряющий строительство объекта в прибрежной зоне около г. Наго, был привезен в местную администрацию накануне новогодних праздников рано на рассвете, в обстановке строгой секретности, он был встречен толпами демонстрантов и вызвал волну возмущения на Окинаве.

В то же время снижение популярности Ё. Ноды в Японии резко контрастировало с его имиджем в Вашингтоне, подкрепленным решительной позицией по вопросу присоединения к ТТП, а также смягчением трех принципов на экспорт вооружений и конструктивными встречами с американским коллегой³². США также демонстрировали готовность оказывать Японии военно-политическую поддержку, особенно актуальную в связи с развитием событий на Корейском полуострове. Так, узнав о смерти лидера КНДР Ким Чен Ира, Ё. Нода немедленно связался по телефону с Б. Обамой, который подтвердил приверженность США обязательствам по защите своих ближайших союзников.

Повышенное внимание к Азиатско-тихоокеанскому региону, которое Белый дом проявляет в свете пересмотра своих военных приоритетов после вывода войск из Ирака и Афганистана, влияет на развитие японо-американских отношений. В ноябре 2011 г., выступая в Канберре, Б. Обама заявил о том, что АТР имеет для США приоритетное значение, и обозначил намерение усилить американское присутствие в регионе. Этот курс был зафиксирован в новой оборонной стратегии, принятой в январе 2012 г., в соответствии с которой США намерены наращивать и реорганизовывать военную мощь в АТР. «В долгосрочной перспективе рост Китая как региональной державы может негативно влиять на эко-

²⁸ Cucek Michael. Why DPJ leadership race matters. The diplomat, 29.08.2011 (<http://the-diplomat.com/2011/08/29/why-dpj-leadership-race-matters/2/>).

²⁹ Дай 178 кай коккай ни окэру Нода соридайдзин-но сёсин хёмэй эндзэцу. (Выступление премьер-министра Ё.Нода на 178-й сессии парламента). 13.09. 2011. Канцелярия премьер-министра Японии). (<http://www.kantei.go.jp/jp/noda/statement2/20110913syosin.html>).

³⁰ Noda meets Obama's requests. Asia and Japan watch by Asahi shimbun. 15.11.2011. (http://ajw.asahi.com/article/behind_news/politics/AJ201111150010).

³¹ Семин А. В. Япония на пути присоединения к транстихоокеанскому партнерству. 24.10.2011 // Новое восточное обозрение. (<http://www.journal-neo.com/?q=ru/node/10064>).

³² Comparative connections, Vol3, No 3. January 2012. Center for strategic and international studies (http://csis.org/files/publication/1103qus_japan.pdf).

номику и безопасность США³³. Новая стратегия предполагает сокращение военных расходов и оптимизацию войск за рубежом, что сказалось и на тянущемся годами процессе вывода части ВС с Окинавы.

В Японии внимательно следили за дебатами в Конгрессе о финансировании военных программ Пентагона, где в том числе поднимался вопрос о целесообразности выделения средств на поддержание передового присутствия ВС США в АТР. Еще в мае 2011 г. группа сенаторов выступила с совместным заявлением, в котором призывала пересмотреть существующие планы размещения ВС США в Восточной Азии. В том числе предлагалось изучить альтернативные варианты, например, ранее отвергнутую идею перевести оборудование для морских пехотинцев с базы Футэмма на базу Кадэна³⁴. Закон о национальном военном бюджете на 2012 г., подписанный 31 декабря 2011 г., предусматривает сокращение на 150 млн. долл. расходов по передислокации военных с Окинавы на Гуам, а также требует провести независимую оценку размещения американских войск в АТР³⁵.

8 февраля 2012 г. Токио и Вашингтон выступили с совместным заявлением о разделении процессов передислокации военных с Окинавы и переноса базы Футэмма. Министр К. Гэмба назвал это решение большим прогрессом в отношениях. В то же время он подчеркнул, что решение проявлять гибкость на переговорах не означает, что база Футэмма останется на нынешнем месте³⁶.

Это решение было воспринято в Японии неоднозначно. С одной стороны, это дало повод активизироваться оптимистам, считающим, что теперь Япония сможет повлиять на выбор места для новой базы. С другой стороны, пессимисты расценили этот шаг как явный признак того, что США намерены оставить базу на прежнем месте. Второй вариант выглядит более реалистичным, особенно с учетом неизменной позиции губернатора Окинавы Х. Накаима, отказавшегося принять результаты доклада об экологической оценке, несмотря на убеждения премьер-министра и на внесенный в бюджет пакет мер по стимулированию экономики префектуры.

Ситуация вокруг авиабазы Футэмма подтверждает очевидный вывод. Япония не сможет играть определяющую роль в вопросе о военных базах на Окинаве, пока эти базы имеют важное значение в общей глобаль-

ной стратегии США³⁷. Как отмечает японский ученый М. Камия, еще после ухода Дз. Коидзуми среди японистов в США начали звучать опасения о «само-маргинализации» Японии³⁸. Представляется, что пребывание демократической партии у власти не способствовало изменению такого восприятия Японии в глазах американского истеблишмента. Неудивительно, что за последние два года возросло число американцев, считающих главным партнером в АТР Китай, а не Японию³⁹.

Несмотря на то, что последствия политики Ю. Хатоямы удалось сгладить, они до сих пор бросают тень на отношения между двумя странами. Как выяснила газета «Йомиури», восприятие США среди японцев несколько ухудшилось за последние два года: в декабре 2011 г. только 35% охарактеризовало отношения как хорошие, плохими их считали 41%. При этом более 80% респондентов уверены, что отсутствие прогресса в вопросе о Футэмме негативно сказалось на двусторонних отношениях⁴⁰.

* * *

Развитие японо-американских отношений в годы правления ДПЯ продемонстрировало, что в политике в отношении США возобладали черты преемственности. Попытки пересмотреть устоявшуюся систему военно-политического союза завершились крахом. Перемены, о которых говорили после победы демократы, как в США так и в Японии, не затронули двусторонние отношения.

Действия Ю. Хатоямы, которые получили название «заблуждение» или «отклонение от курса» (*Хатояма мэйсо*), омрачили картину отношений, однако не смогли существенно повлиять на объективный процесс укрепления и реорганизации альянса, который будет продолжаться в свете особого внимания Вашингтона к Азиатско-тихоокеанскому региону.

События рассматриваемого периода в очередной раз подтверждают, военно-политический альянс Японии и США является не только основой внешней политики Японии, но и играет важную роль в ее внутренней политической жизни.

Приход к власти ДПЯ не смог обеспечить стабильность в управлении страной и не привел к выдвижению сильного лидера, который мог

³³ Sustaining U.S. global leadership: priorities for 21st century defense. January 2012. (www.defense.gov – http://www.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf).

³⁴ Press Releases Senators Levin, McCain, Webb Call for Re-Examination of Military Basing Plans in East Asia. May 11, 2011 (<http://webb.senate.gov/newsroom/pressreleases/05-11-2011-01.cfm>).

³⁵ Press Releases Senator Webb: US-Japan Joint Statement “an acknowledgment” that East Asia Basing Plan Needs Revision.Calls for DoD to complete Congressional Reporting Requirements before moving forward February 8, 2012 (<http://webb.senate.gov/newsroom/pressreleases/2012-02-08-03.cfm>).

³⁶ Гайму дайджин кия кайкэнроку. 08.02.2012. (http://www.mofa.go.jp/mofaj/press/kaiken/gaisho/g_1202.html#14).

³⁷ 50 years of the Japan-US alliance and the Futenma controversy. Watanabe Hirotaka. 26.08.2010. (www.japanesehoweb.jp/editors-blog/jewb008).

³⁸ Камия Матакэ. Нихон-но адзэн хосё сэйсаку то нитибэй домэй – рэйсэнго-но тэнкай то конго-но кадай (Политика Японии в области обеспечения безопасности и японо-американский союз – развитие после «холодной войны» и дальнейшие задачи). Нитибэй канкэй-но конго-но тэнкай то нихон-но гайко. (Дальнейшее развитие японо-американских отношений и японская дипломатия). 05.09.2011, с.139. (http://www2.jiia.or.jp/pdf/resarch/h22_nichibei_kankei/13_Chapter1-11.pdf).

³⁹ 2011 image of Japan study in the U.S // Ministry of foreign affairs of Japan (http://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/23/6/PDF/110609_02_02.pdf).

⁴⁰ Yomiuri shimbun. 19.12.2011. (www.yomiuri.co.jp).

бы эффективно и долго руководить государством. Постоянная смена премьер-министров негативно сказывается на развитии японо-американских связей, что напоминает картину двусторонних отношений после ухода Дз. Коидзуми. Можно предположить, что пока лидеры будут озабочены вопросами поддержания популярности, они вряд ли будут способны принимать неоднозначные решения по ключевым вопросам внешней и оборонной политики. Кроме того, из-за частой смены политического руководства в Японии невозможно создать условия для постоянного контакта на высшем уровне, укрепления личных связей и построения действительно доверительных отношений.

Новые моменты в развитии японо-американского военно-политического союза

Д. В. Стрельцов

После окончания биполярной эпохи японо-американский «договор безопасности» приобрел новый смысл существования. Особенностью японо-американского договора явилась определенная его «неполноценность» по сравнению с сетевым форматом обеспечения безопасности, например, блоком НАТО. Уровень стратегического интегрирования Японии в америкоцентристскую систему безопасности в послевоенный период продолжал оставаться на порядок ниже, чем у стран НАТО, в отличие от которых Япония официально отказывает США в размещении на своей территории ядерных средств и воздерживается от создания каких-либо форм совместного с Пентагоном военного командования, участвует в военных действиях лишь при непосредственной угрозе своему суверенитету. В целом же этот договор составлял один из несущих элементов пресловутой «системы оси и спиц», в рамках которой Вашингтон заключает серию двусторонних военных и военно-политических договоров с ключевыми союзниками в восточноазиатском регионе.

Со второй половины 1990-х гг. на фоне военного и экономического подъема Китая, и в особенности проводимой им политики технической модернизации вооруженных сил, роль и функции японо-американского военно-политического союза подверглись серьезной модификации. Союзники стали рассматривать рост военной мощи Китая как фундаментальный вызов, требующий выработки стратегии сдерживания. Пентагон приступил к реализации стратегии «огораживания», предполагающей перенос центра активности военно-морских сил из Атлантического океана в Тихий, фундаментальную перегруппировку войск и изменение структуры военных баз с учетом китайского фактора. Одновременно для укрепления своих позиций в Восточной Азии Вашингтон взял курс на то, чтобы оптимизировать систему двусторонних договоров безопасности, повысив уровень военного вклада своих стратегических союзников и обеспечив большее равноправие в системе оперативного и стратегического взаимодействия с ними.

В то же время трансформировалось и восприятие значимости Японией военного союза с Америкой. В Токио стали ощущать прямую военную угрозу от Китая, который из категории «партнера» и «ответственного акционера» переместился в категорию «военного соперника».